

МЕНЯ ЗОВУТ ТЕО

ЛЕРОЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

LESIA SCOTCH

Lesia Scotch Лерой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62781096

SelfPub; 2025

Аннотация

Меня зовут Тео Лерой. И я разрушил жизнь одной девчонки. А еще сделал её счастливой.

У меня было всё, о чем я просил в этой жизни – успешное дело, тачки, друг, девушки. И в одно дебильное утро я понял, что моя жизнь дала сбой. И вот этот зуд внутри меня... Хотя нет, не зуд. Чуйка. О, чуйка меня не подвела. Что-то назревало. И я расскажу тебе что.

Живой, дерзкий и атмосферный роман в стиле взрослой прозы с элементами взросления, драмы и мужского самопознания. История Тео Лероя наполнена характером, ироничным внутренним монологом, сексуальной энергетикой и конфликтами на фоне личной свободы, ответственности и неожиданного влечения.

Содержание

Мелодии	5
Nice to meet you	7
Morning	8
Office	12
Gamedev	25
Pace	30
Party	35
Maiken	43
Whoa	49
Ghostbuster	77
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Lesia Scotch

Лерой

For Seth, or whatever you are...

Мелодии

Slaves – My Soul Is Empty and Full of White Girls

Jaymes Young – Moondust

Slaves – True Colors

One Direction – Long Way Down

Syml – Where's My Love

Beyonce, The Weeknd – 6 Inch

NF – I Just Wanna Know

Nothing, nowhere – sayer

TumaniYO, HLOY – Rainy Day

Plaza – All Mine

Solence – Load

Thought Beings – Hazy

Chase Atlantic – Okay

Dermot Kennedy – Young & Free

Fall Out Boy – Centuries

Throw The Fight – Bury Me Alive

Chase Atlantic – The Walls

Duke Dumont – Ocean Drive

Emarosa – Young Lonely

AWOLNATION – Sail

ILLENIUUM, Call Me Karizma – God Damn it

Black Atlass – Lie To Me

Kavinsky – Nightcall

Being As An Ocean – Tragedy

Sleeping Wolf – Blindfold

Ocean Jet – Nightmare

Starset – My Demons

Chase Atlantic – Right Here

Tomme Profitt, Sam Tinnesz – Far from Home

Nothing But Thieves – Sorry

Zayn – There You Are

Nice to meet you

Меня зовут Тео Лерой. И я разрушил жизнь одной девочки. А еще сделал ее счастливой.

* * *

Я вынул свой член из неё, и она повалилась на постель, раскинув...

Черт, это не та история..

Вернёмся к тому, о чем я хотел поведать.

Morning

Я жил своей спокойной, безоблачной жизнью. Пил кофе по утрам, трахал девок по вечерам. Вроде все, как надо. Но чего-то стало не хватать.

Мой дражайший друг говорит, что я просто зажрался. О, как бы я хотел, чтобы он ошибался, но видимо Макс прав. Куда-то делась эта искра, которая будила по утрам и тащила меня в течение всего дня, как локомотив. И меня начинала бесить эта хандра, которая оставляла легкий шлейф неудовлетворенности, стоило мне только уложить свою голову на подушку.

– Ты заколебал, Тео! Хватит скидывать меня, – прошипел мне в трубку Макс.

– Максимилиан, не заводись, я только проснулся.

– Проснулся в херовом настроении, чтобы добить еще и меня? Я ж просил не называть меня полным именем, козлина, – раздался голос друга на фоне ревавшего мотора.

– Говори, что хотел..

– Мне позвонил Брайан, сказал, у нас сервера рухнули. Я мчусь туда, но мне нужна твоя помощь.

– Я же сказал, что только что встал, Макс, бля..

– Куда ты прешь, debil? – злобно произнес друг куда-то в сторону. – Слушай, даю тебе десять минут на сборы и двадцать минут на дорогу. Я скоро буду в офисе. Не подведи,

Тео.

– Ты порой хуже моей матери, ей богу.

– Я буду хуже любого твоего ночного кошмара, если не увижу твою рожу через полчаса, – и он положил трубку.

Утро определенно задалось. Как-будто наши сервера никогда не падали до этого дня.

Но подводить свою команду, раскиданную по всему земному шару, мне хотелось меньше всего, поэтому я выполз из кровати и пошел в душ.

На зеркале пальцем нарисовано сердце и два слова «Позвони мне». Когда она успела написать? Скорее всего, после того, как мы устроили парилку в ванной комнате. Я ушел в постель и вызвал ей такси, а она так и торчала в уборной, пока водитель не приехал. Тогда, видать, и оставила своим тонюсеньким пальцем послание для меня.

Я провел влажной рукой по зеркалу и стер эту фигню. Позвоню, когда дойду до отчаяния. Что маловероятно. Хотя тенденция не радует, признаюсь.

Я плеснул водой в лицо, пытаюсь привести себя в чувства. Посмотрел на свое отражение в зеркале. Тридцать два года прошли как-то бесследно для меня. Не сказать, что я выгляжу как пятнадцатилетний молокосос. Но мое лицо не похоже на лицо моего отца, когда ему было тридцать. На фотках он выглядел старше и... печальней? Наверное, потому, что у него уже был сын на тот момент. И это добавило стресса в его жизнь, что отпечаталось на его лице.

Запрыгнув в душевую кабину и включив прохладную воду, я вдруг вспомнил вчерашнюю ночь. Моя рука сама скользнула вниз к члену и сделала свое дело, доставив мне каплю удовольствия. Однозначно, бодрит лучше, чем контрастный душ.

Просыпаться одному – это лютый пиздец. Меня никогда не напрягало отсутствие живых душ по утрам в моей квартире, но, как я и сказал, хандра накрывает меня все чаще и чаще.

Почему я брякнул «живых душ»? Идиот.

Накинул на себя белую футболку и натянул трусы. Прошел в кухню и нажал кнопку включения на кофеварке. Оперся руками о кухонную столешницу и уставился в окно.

Какой сегодня день недели? Когда у тебя нет нормированного графика, то вся жизнь, как один сплошной будний день. Хотел бы я сказать, как один сплошной выходной, но дела никто не отменял. Поэтому выходные у меня тогда, когда до «дедлайна» еще куча дней.

Сегодня тот день, когда я хотел поспать, но что есть, то есть. Я стою на кухне и жду свой кофе.

Опустил глаза на кофеварку, а она почему-то шипит. Ох ты ж, срань. Забыл залить воды и кофе засыпать. Дважды идиот.

Справившись со своим утренним скудоумием, я сел на диван с чашкой и сделал глоток обжигающего рот кофе. Пизда моему языку.

Мобильный просигналил, сообщив о входящем сообщении:

«Я очень надеюсь, что ты выехал, а не повернулся на другой бок» 13:23

Ох, Макс меня порвет. Потому что никуда я еще не выехал. Плюс ко всему, еще и кофе охренительно горячий.

Психанув, подскочил с дивана и достал из шкафа термос на пол-литра, перелил в него кофе и пошел одеваться.

Натянул на себя черные джинсы «слимы». Выходя из квартиры, схватил еще черную толстовку. Мало ли придется проторчать на улице дольше пары минут. Я, правда, так и не понял, глядя в окно, что там с погодой. А вот не похер, когда у тебя есть тачка.

Спустился с четвертого этажа и вышел на улицу. Нажал на кнопку разблокировки дверей и запуска двигателя. Запрыгнул на сиденье своей белой малышки «Ауди» R8 и стартанул в сторону офиса.

«Я выехал, буду как буду»

Отправил сообщение Максy и включил группу Slaves. Еще одна вещь, которая добавляет толику удовольствия в мою жизнь.

Скорость, музыка и девчонки. О большем я и просить не мог.

Но, как оказалось чуть позже, мог.

Office

М-да, парковка под нашим офисом, конечно же, забита до отказа. Середина дня, как никак. И куда мне пришвартоваться изволите? Я просто, как debil встал посреди парковки и крутил головой на все триста шестьдесят градусов. Это два раза по сто восемьдесят в обе стороны. Я же не страус.

Включаю громкую связь, потому что Макс не вытерпел, и звонит мне на мобильный.

– Тео! Тут с плагинами какая-то дичь. Я пытался с Брайаном разобраться дистанционно, но он паникер еще тот, ты сам знаешь, поэтому я сижу за столом и жду твою проклятую задницу. Утешь меня и скажи, что ты заходишь в лифт.

– Я играю на парковке в Shapist.*

– Чего? Ты укурился там что ли? – удивленно спросил Макс.

– Тут мест нет. Я пытаюсь воткнуть куда-нибудь «задницу» своей красотки, – я ответил ему и хлебнул кофе из термоса.

– Я говорил, что надо взять офис в другом месте.

– А сейчас ты напоминаешь мне мою бывшую.

– Хватит подкалывать меня, чувак! Давай уже сюда, мигом.

Я закатил глаза и дал отбой.

Сделал круг по парковке и ни хера не нашел, куда во-

ткнуться. В итоге поставил «Ауди» перед каким-то «Лексусом», оставив свою визитку под дворником. Очень надеюсь, я спущусь минут через тридцать и свалю отсюда.

Я вошел в здание и поднялся на тринадцатый этаж. Открыл дверь офиса и увидел затылок Макса.

– Наконец-то! – воскликнул он, не оборачиваясь.

Я прошел через стеклянную дверь и подошел к другу. Стоя за ним, нагнулся к экрану:

– И тебе привет. Что тут у нас?

– Привет, – он пожал мне руку через свое правое плечо. – Программа выдает ошибку плагина, и я уже все потыкал и перепроверил – ни хера!

– Даже кабели проверил?

– Ты меня за имбецила держишь? Их я в первую очередь посмотрел.

– Ну мало ли, – ответил я и начал шерстить экран глазами. – Вот эта фигня мне нравится меньше всего, – я ткнул пальцем в экран.

– Позвоним Брайану снова?

– Я сам разберусь, пусти к монитору, – сказал я и начал отодвигать стул с Максом.

Он встал с него и отошел. Теперь друг стоял позади меня.

– Попробую заменить файлы.

– Тео, ты же художник, а не системный администратор.

– Если наш системный администратор находится в Китае и по каким-то непонятным мне причинам не может решить

вопрос, то я возьму его бразды, – сухо ответил я и продолжил. – И я не художник, а разработчик. А вот ты у нас сценарист. Так что отойди и не мешайся.

– Супер. Пойду покурю.

– Захвати мне там кофе внизу.

– Ты же вон с термосом пришел, – сказал Макс, указывая взглядом на стоявшую справа от меня термокружку.

– Закончился. А мне надо еще, так что возьми, пожалуйста, – я улыбнулся другу, глянув через плечо. – Нам надо исправить эту херню как можно скорей.

– Рассчитываю на тебя, дружище, – уверенно сказал Макс и вышел из панорамного кабинета.

Я «снес» все вызывающие подозрение файлы и «поставил» на их место новые. Что это за ошибка, мать ее? Я снова уставился в логи сервера.

Макс уже вернулся и сел со своим ноутбуком на диван возле панорамного окна с видом на город, пока я все-так же ковырялся с непонятной ошибкой. Я поднял глаза с экрана и посмотрел в окно. Вечером работать тут – одно блаженство: вид на город изумительный. Городские огни завораживают меня. Поэтому я ложусь спать на рассвете, а встаю ближе к закату. Благо в Осло дни короткие, а ночи длинные. Восемь месяцев в году. В остальные четыре – тут светло даже ночью. Особенно в июне-июле.

– Ну че там? – спросил Макс, глядя в свой ноутбук.

– Я работаю над этим.

– Может, еще кому-нибудь позвонить? Джонатану или Саре, не знаю.

– Я разберусь, я же сказал.

У меня зазвонил телефон.

– Алло?

– Добрый вечер.

Вечер? Который час?

И женский голос продолжил:

– Я нашла Вашу визитку под дворником белой «Ауди».

Мне нужно выехать каким-то образом.

«Лексус»?

– «Лексус»? – повторил я вслух свою мысль.

– Что? А, да. Это мой «Лексус». Вы не могли бы подойти и выпустить меня? – неуверенно произнес чарующий голос незнакомки.

– Да, конечно, сейчас спущусь, – ответил я. Уверенно, в отличие от нее.

Я соскочил с места и пошел к выходу со словами «Сейчас вернусь, ничего не трогай».

Пока спускался на лифте, глянул на часы. Твою-то мать, уже 16:56. Куда делись три часа моей жизни?! Блядский ты сервер!

Спустился на парковку и закурил на ходу. Вдалеке увидел брюнетку в темно-коричневом пальто. Быстрым шагом я дошел до своей машины.

– Извините, что задержал Вас, – сказал ей мимоходом и

запрыгнул на водительское сиденье. Сдал назад. Жду, когда она сядет в свою машину и поедет, но она так и стоит, мнетя возле багажника «Лексуса».

Я показал ей ладонью левой руки жест «прошу, проезжайте», но она лишь улыбнулась и не сдвинулась с места.

Что она делает?

Я открыл дверь и, выйдя из машины, направился к ней.

– Вам помочь выехать или что? – спросил я в замешательстве.

– О, нет, что вы. Меня зовут Линда, – игриво сказала она и протянула мне руку для пожатия.

Она заигрывает со мной?

– Добрый вечер, Линда. Тео, – я пожал ей руку. Какая же у нее ледяная кисть.

– Вы здесь работаете? – она показала на этажи над нами.

– Да, Вы правы, Линда.

Отвязаться от нее и идти дальше с ошибкой воевать, или...?

– Вы...

– Я хотела позвать Вас на ужин... – выпалила она так быстро, чтобы я не заметил ее неуверенности.

Вот чертовка!

– Почему бы и нет... – сказал ей и протянул руку. – Приятно было познакомиться, Линда. Вы меня извините, но у нас там работа стоит в мое отсутствие...

– О, простите, что задерживаю, – теперь она пожала мою

руку. Ее кисть все такая же ледяная.

А насколько горячая ты в постели, Линда?

Я обольстительно улыбнулся ей и пошел обратно к «Ауди».

Линда улыбнулась мне в ответ и села в свою машину. Сдала задом и остановилась перед моим капотом.

Я уже представил, как она стоит вот так же задом на коленях передо мной в позе кошечки, а я ритмично вхожу в нее.

И как я, по-твоему, должен теперь работать, Линда?

Я посигналил ей. И она поехала прочь с парковки. А я заехал на место, где стоял «Лексус», и заглушил двигатель.

Уже поднимаясь на лифте обратно на свой этаж, я вспомнил, что у меня есть ее номер. Ведь она звонила мне. А это значит... Значит мне не нужно ей звонить – она позвонит сама, потому что у нее остался мой номер. И сделает она это, думаю, в течение часа.

Залетев обратно в офис, сразу же прыгнул за комп. Нужно разобраться с ошибкой. Нет у меня желания торчать здесь сегодня до глубокой ночи.

Взяв рабочий ноут с полки, я пошел в серверную. Ну, как серверную. Несколько десятков шкафов с оборудованием – вот тебе и серверная.

Меня эта херня начинает бесить. Я подключил ноутбук к коммутационному шкафу.

Мобильный сообщил о входящем сообщении. Держа ноутбук одной рукой, второй достал телефон из кармана. Лин-

да.

«Как насчет сегодня?» 17:34

Уложились в час! Все по плану, все по расписанию, умница прям.

Отвечу ей позже. Пусть потомится немного.

Я целый час бился над серверной ошибкой, и аллилуйя!

– Эй, Макс! Проверь доступ к игре.

– Минуточку, – крикнул он мне.

Я запрокинул голову и закрыл глаза. Лишь бы сработало, а, черт его дери.

– Работает, Тео! Ты наш спаситель! – радостно воскликнул Макс.

Я вышел из комнаты и плюхнулся на диван рядом с ним.

– Дай обниму тебя, дружище, – друг полез ко мне с распротёртыми объятиями.

– Макс, отвянь! – я выставил руки перед ним, чтоб он отвалил. – Короче, я сваливаю. Сколько там на часах?

– Почти шесть. У тебя планы?

– Ага, – я встал и, взяв свою термocupку, пошел к выходу. – Ты остаешься?

– Ага, жду, когда моя с курсов освободится.

– Привет ей... Тогда на связи, – сказал я и добавил: – и да... Скажи Брайану, что он уволен.

Я поднял руку в знак прощания и ушел.

Господь с тобой, Линда, хватит мне написывать. Я достал телефон из кармана, среагировав на его вибрацию.

«Если что, я здесь» 18:03

Она прикрепила к сообщению свою геопозицию. Я открыл карту, стоя возле «Ауди» и затягиваясь сигаретным дымом. Пока я рассматривал местонахождение, она прислала следом еще и фотографию. Ее изящная кисть держит бокал с шампанским. Она же за рулем была?

Я снова открыл карту на телефоне. Улица Карл—Юханс—Гате. Отель? Она сидит в отеле? Судя по фото, это бар. Бар в отеле? Блядь, эти головоломки после сервера сейчас совсем некстати.

Я выкинул окурок в ближайшую урну и сел в машину. Бросил взгляд на себя в зеркало заднего вида. Эти озорные глаза... Озорные глаза с проступившими капиллярами после моего залипания в экран. Так. Ладно, некогда херней страдать.

«Скоро буду»

Нажал кнопку «отправить» и рванул к Линде—холодная—кисть.

* Шейпист – это логическая игра, построенная вокруг фигур разных форм и принципов работы.

Night

out

Вы когда-нибудь видели, как эта «красотка» летает по автобану? Какие ласкающие уши звуки она издает? Она не похожа на тот агрессивный спорткар твоего бывшего, в ней нет

этого истошного рева. О, как она чувственно мчится по трассе на последней передаче, и как же сладостно она лавирует в потоке. Мне просто крышу сносит.

Но не в этот раз. Сейчас я не спеша еду по тоннелю с ограничением скорости в сторону отеля, где меня ждет утешительный приз.

«Комфорт отель». Никогда здесь не был. Я вообще не фанат всех этих гостиничных встреч. Зачем, когда есть квартира? И дело не в деньгах. Мне нравится затаскивать добычу в свое логово, а не бросать на полпути.

С деньгами у меня не возникает проблем. Конечно, так было не всегда. Были и дни, когда я думал, где бы взять денег на пачку сигарет, а были дни, когда спускал все в одночасье. Благо, этот безмозглый юнец остался в прошлом. В тридцать два сорить деньгами чисто потому, что они у тебя есть – уже не комильфо. Грамотное планирование – мое второе «Я». Бензин, как вы поняли, не входит в это планирование. Выглядит так, будто я просто сжигаю купюры под капотом. Но, по сути, так и есть.

Оставив машину недалеко от входа, я вошел в отель и спросил на ресепшн, где здесь бар. Милая светловолосая девчонка в рубашке и облегающей юбке повела меня к Линде. Мысль о двух девушках в моей постели тут же отогнала всю кровь от моего мозга и направила ее в другое русло. Уже который раз за день думаю о сексе, это какой-то пиздец.

– Привет! – воскликнула Линда, не вставая с места. В ру-

ках она все так же держала бокал с шампанским.

– И тебе привет.. Линда, – я замешкался. Не знаю, то ли руку ей опять протянуть, то ли обнять. Что вот делать?

В итоге я просто сел напротив нее.

– Выпьешь? – спросила она и, глядя в мои глаза, сделала небольшой глоток из своего бокала.

– Я так-то за рулем. И ты тоже, насколько я помню, – сказал я и налил себе воды в бокал.

– А ты забавный, – улыбнулась она и продолжила: – Это отель, Тео.

– Я заметил, – игриво ответил я, решив сыграть в ее игру. Обычно в этой роли выступаю я.

– Так что?.. Выпьешь?

Черт. Я-то думал затащить ее к себе...

А, да хер с ним. Я поднял руку, чтобы позвать официанта. Выбежала еще одна молоденькая девчонка. Прямо пчелиный улей какой-то.

– Ром с колой. Без льда.

Девчонка молча кивнула и самоустранилась.

– Правильное решение, Тео, – прошептала Линда и сделала очередной глоток шампанского. Как она на меня смотрела в этот момент – просто абзац. Что же за зверь ты такой, Линда? То ли пантера, то ли гиена. Поди, разгадай тебя.

– Ты тоже работаешь в том здании? – решил я немного разбавить этот пустой диалог.

– Нет, забирала документы на развод у... будущего быв-

шего мужа.

Ах ты ж, твою мать. Она замужем.

– О, не волнуйся ты, – ответила она на мой удивленный взгляд, – Так, чисто формальности. Мы уже несколько месяцев не живем вместе.

Она улыбнулась. Или оскалилась?

Мне вынесли мой ром. Я с лихвой отпил из бокала. По телу пронеслась волна жара... и желания. Я бы ее прямо сейчас завалил на этот стол.

– Знаешь, Линда... – сказал я и почувствовал, как ее ступня поднялась по моей ноге к бедру.

«Давай выпьем залпом и свалим в номер», – хотел было я закончить свое предложение.

Она отдернула свою стопу и спустя мгновение встала.

– Я на ресепшн, – подмигнула мне и плывущей походкой направилась прочь из бара.

Я опрокинул в себя остаток рома с колой, кинул несколько купюр на барную стойку, подмигнул бармену и вышел за Линдой.

Как она стонала, когда я входил в нее уже в номере – улада для моих ушей.

Не сказать, что секс для меня, как наркотик, но удовольствие, конечно, приносит колоссальное. Я никогда не употреблял никаких запрещенных веществ в своей жизни – чему я несказанно рад – так что сравнивать особо не с чем. Но, повторяюсь, удовольствие колоссальное. Как и от 330 км/ч по

трассе, когда сердце будто замирает, но, по сути оно колотится как угорелое.

Мы оторвались друг от друга ближе к рассвету. Я посмотрел в телефон. Пришло сообщение от брата.

«Тео, в выходные у матери день рождения. Не забудь, обормот» 00:34

Забудешь тут с тобой, младший братец. Хуже тебя только член в заднице, наверное.

Если вы считаете бесом меня, то стоит взглянуть на моего брата-ангела. Он родился, когда мне было пять. И уже тогда заебывал меня, а сейчас достает меня тем, что его поступки и действия якобы взрослее, нежели мои. Напыщенный болван ты, Трент.

Но что бы я о нем не говорил, я его очень люблю. Своей заурядной братской любовью.

Я уснул, пока бестия по имени Линда принимала душ.

А утром проснулся раньше нее и незаметно выбрался из номера.

На ресепшне заказал доставку цветов. Выбрал ей букет из белых пионов и попросил принести кофе в номер через полчаса. На карточке от букета нацарапал «Доброе утро, и спасибо». Оплатил ночь проживания со всей этой дополнительной херней и пошел к своей машине.

Очень надеюсь на то, что она мне больше не позвонит.

Я откинул голову на спинку водительского сиденья и закрыл глаза. Как же хочется спать, екараганай.

«Чего же тебе не хватает, Лерой?», – спросил я самого себя. Блядская мерехлюндия сведет меня с ума такими темпами.

Gamedev

Как я и говорил – пью кофе по утрам, веселюсь с девчонками по вечерам. Поэтому в обед, сразу после того как проснулся, я стою на кухне и жду, когда кофеварка сделает свое дело. Давай, шайтан-машина, торопись. Кровь еле передвигается по венам. Решил пойти покурить, пока она пыхтит над моей чашечкой кофе.

Схватил по пути на балкон телефон, известивший меня о входящем сообщении.

«Очень благородно, Тео» 14:22

Линда. Нажал «Заблокировать абонента». Прости, Линда, но наши пути разошлись сразу, как только я вышел из тебя.

День рождения моей матушки в выходные, значит. В выходные – это когда? Суббота или воскресенье? Или и то, и другое?

«В субботу?»

Отправил Тренту сообщение и спокойно докурил прежде, чем пришел ответ.

«Ты че только встал? В воскресенье, блин» 14:31

«Представь себе! Как дела, Трент?»

Я уже вернулся на кухню за чашкой и сел на барный стул возле «островка».

А какой сегодня день недели вообще?

«Неплохо! Сделал на днях предложение Майкен»

Я аж поперхнулся. Он серьезно? Я, кстати, так и не видел его девушку. Они вместе полгода, но на Рождество он приехал без нее. А тут такое... Предложение. Охренеть.

Хотя... Это ж Трент.

«А почему я узнаю об этом только сейчас?!»

Почему-то эта новость меня немного расстроила. Блин! Я же его брат, какого хера?

«Ну, это же ты, Тео. Ты б меня еще и высмеял, скажи я тебе» 14:37

Вот и какого он мнения обо мне? Я бы порадовался за пайдана! Мой кровинушка решил создать свое гнездышко. Похвально, похвально, Трент. Не то, что твой брат-болван.

«Вообще-то я твой брат, если ты подзабыл»

«Именно поэтому, Тео! Потому что ты мой брат-прохиндей :)» не злись» 14:39

Пошел ты, Трент!

Так какой же день недели сегодня?!

Пятница. Понедельник же был на днях, не? Нужно вернуться к игре. Это, кстати, уже вторая игра, которую мы готовим. Первую мы успешно вывели на рынок полгода назад и выделили отдельные игровые серверы под нее. До этого я занимался разработкой игр в разных компаниях, но в одно прекрасное утро решил, что пора создавать что-то свое.

Я всегда любил игры. И я любил что-то создавать. Поэтому сам бог велел все это объединить. На том этапе мне необходимо было найти лишь инвестирования и дополнительные

руки для реализации моих идей. Большую часть команды я собрал еще в процессе работы над старыми проектами. Поэтому, когда я предложил им пойти со мной, они пошли. Вся моя команда раскидана по планете Земля. Кто-то в Китае, кто-то в России, кто-то в Канаде, а кто-то в Германии. И есть парочка ребят, кто слоняется по миру, работая из разных стран: неделю в Марокко, другую – в Мексике. Зашибись. Хотя, я сам за оседлый образ жизни. На кой хер покупать машину, если ты собираешься триста дней в году отсутствовать и не гонять на ней?

Макса я знаю еще с детства. И он, как и я, проводил много времени, играя на компе, а потом и на телефоне, когда это стало доступным. Рискованно, конечно, работать с друзьями, потому что... ну, знаете, всякое бывает. Но я рискнул. И пока не пожалел ни разу. Кроме тех моментов, когда он будит меня по утрам в случае геморроя.

Нужно найти нового системного админа. Я, хоть и разрулил вчерашнюю аварию, не собираюсь постоянно с этим разбираться. Тем более, времена, когда мне приходилось экономить на кадрах, канули в лету.

С инвестированием сложнее создать именно то, что ты хочешь. Будучи лишь разработчиком, приходится амбиции и свои замыслы часто отодвигать на второй план, чтобы следовать требованиям инвесторов. Но, как видите, у меня есть скоростная «Ауди» и квартира в неплохом районе Осло. Так что, я хорошо жонглирую амбициями, творчеством и требо-

ваниями. Мастерски, мать его!

Короче. К чему я тут завел разговор об этом всем... Надо вернуться к работе. Игра саму себя не делает.

Звонок. Когда я только успеваю переключать туда-сюда беззвучный режим?

– Хэй, Тео! – радостно воскликнул в трубку Макс.

– Макс, здарова, – ответил я ему немного напряженно, в надежде, что там ничего не херанулось на этот раз.

– Ты в порядке? Че-то голос у тебя странный.

– В порядке, просто уже волнуюсь, что опять что-то случилось, – я сделал глоток остывшего кофе.

– Не. Я тебе чего звоню... Погнали на вечернику в селение к Эмме? Точнее, к ее друзьям. Первое число, все такое, – весело произнес друг.

– С ночевкой, я так полагаю?

– Агась. Вернемся в город завтра днем.

Звучит неплохо. Тем более, в воскресенье у меня в планах семейные сборы.

Черт его дери, я ж хотел к игре вернуться. Нужно еще раз глянуть в документы с проектом и поискать там раздел «Сроки». Ох, не продолбаться бы, Тео.

– Лерой, ты еще тут?

– Да, я задумался. У нас там со сроками все в порядке, Макс?

– Бля, ну ты ж руководитель проекта, вот ты мне и скажи, – резко выдал друг.

– Скажу, – усмехнулся я. – Обязательно скажу, когда гляну на них.

– Ты на какой стадии?

– На стадии «забил хер», – улыбаясь, ответил я.

– Ну, так займись уже этим, Тео.

– Когда выезжаем? На вечеринку... – решил я сменить русло нашего диалога.

– Через пару часов. Будешь готов к тому времени?

– Готов с рождения, Макс! Тогда на связи, я пока дома.

– Понял... И это... Лерой, не проеби сроки. У меня планы на этот год. Не хотелось бы лишиться премиальных, – понуро сказал друг.

– Я не подведу, Макс.

И я положил трубку.

Не подведу.

Я пошел в комнату и достал ноутбук. Открыл 3D редактор и продолжил работу над игрой. У меня есть пара часов, чтобы хоть что-то сделать. А то так дело и не двинется с места. Что чревато лишением премий и долгими изнурительными беседами.

Рассе

Доделал я детали одного персонажа. Жуткого злодея с шипами и шрамами по всему телу. И откуда во мне вся эта любовь к мрачнухе? Спасибо моему детству за обилие фильмов ужасов и всяких мерзких триллеров.

«Лерой, встречаемся у скейт-парка в Джордал через полчаса» 16:17

Великолепно. Успею захватить кофе в «Тим Вендельбо» по дороге туда. В «Тиме» готовят один из лучших кофе в этом городе, как по мне так. Возможно, потому, что сам Тим Вендельбо выиграл мировой чемпионат по кофе в каком-то там году, не помню. Давненько. Но кофе в его заведении – просто космос. Еще один плюс расположения моей квартиры.

Я быстренько собрался, привел в порядок свою светловолосую шевелюру и спустился на улицу.

Небо светлое сегодня, что несказанно радует, потому что серость уже немного подбешивает после осени и зимы. Хочется яркого солнца и теплого ветра. И романтического вечера под открытым небом, усыпанным звездами.

Вот это меня накрывает. Я же уже говорил, что со мной что-то творится.

Я добрался до кофейни и зашел вовнутрь. Девочка за стойкой улыбнулась мне и поприветствовала. Приятненькая

девчушка.

– И вам доброго вечера! Мне, пожалуйста, фильтр кофе, – произнес я.

– Эфиопия, Кения?

– Кения.

– Хорошо. Что-нибудь еще желаете? – нежным голоском спросила она.

– Ваше имя и номер телефона, – я подмигнул ей и расплылся в улыбке.

– Забавно, – она чуть покраснела и добавила, – с вас сорок четыре кроны.

Как она ловко мной «пол помыла».

Я прислонил телефон к платежному терминалу. Она, все-таки же улыбаясь, налила мне кофе в стакан и поставила его на стойку.

– Бритт, – мелодично сказала бариста и посмотрела мне в глаза.

– Тео, – ответил я ей и, подняв стакан так, будто собираюсь сказать тост, произнес: – Хорошего вечера, Бритт!

И уверенной походкой вернулся к своей белой «красотке».

Добравшись до скейт-парка, я вышел из машины и прикурил сигарету, пока ребята еще не подъехали. Интересно, знаком ли я с этими друзьями Эммы или нет? Мы уже отдыхали в ее компании с Максом. В прошлые разы было довольно-таки весело. Но мы ни разу не выбирались в пригород,

обычно это были домашние тусовки. А тут прям полноценная вылазка!

Красный «Мерс» AMG GT R Макса вырулил на повороте в мою сторону. Каждый раз радуюсь при виде его машины. Греет душу тот факт, что я помог другу в реализации его целей. Так что, не такой я и эгоист, как говорит мамуля. И Трент, мать его. Вечно они «поют» одну и ту же песню про то, что я гоняюсь за своими «хочу», не думая о других людях. Только мама забывает в такие моменты, кто отправил ее в роскошный спа-трип на Мальдивы. А брат, в свое время, почти год отказывался от того, чтобы я докинул ему денег на «однушку». Но сломался и согласился.

– Привет, Лерой, – промурлыкала Эмма с переднего пассажирского места, опустив стекло.

– И тебе привет, милашка, – ответил я ей.

– Тео, не кадри мою девчонку, – Макс вылез из «Мерса» и, подойдя ко мне, пожал мне руку.

– Это не я. Ей скажи, – защищаясь, сказал я другу в ответ.

– Слышала? – он повернулся к Эмме.

– Я – твоя, Макс, не горячись, – и она, закрыв глаза, вытянула губы для поцелуя.

Друг нагнулся к ней и чмокнул.

– Ну, раз мы разобрались, кто где и чей, поехали? – потирая руки, буркнул я.

– Мы поедем, а ты давай за нами, – сказал Макс и пошел обратно за руль.

Я показал ему большой палец и запрыгнул в «Ауди». Включил на телефоне Slaves, провел пятерней по волосам и завел двигатель. Время веселья наступает!

Спустя десять минут езды по трассе Е6 я набрал номер Макса по громкой связи:

– Дружище, а куда путь-то держим?

– В Оппегор. Нам еще минут десять ехать, не дольше.

– А-а-а, ну тогда увидимся там! – величественно воскликнул я и вжал тапку в пол. Мне нужна скорость. Почему мы плетемся сто двадцать километров в час, когда тут есть куда разогнаться.

– Тео, долбаный ты в рот, не смей...

– До скорой встречи, ребятня! – перебил его я и помахал им в окно, обгоняя «Мерседес» по соседней полосе со скоростью двести км/ч.

– Ты как детдомовец, – засмеялся в трубку Макс. – Тебя ж опять посадят, дебил!

Макс отключился.

Скорость. Адреналин. Раж.

В такие моменты время будто замедляется. Все вокруг сливается в одно. Есть только я и трасса. Вой двигателя. Музыка из колонок. И гул рассекающегося автомобилем воздуха. Я словно разрываю воздух своей мощью.

На мгновение я перестаю дышать.

Двести пятьдесят...

Двести шестьдесят километров в час...

...я медленно и плавно отпускаю педаль газа. Обороты падают. Снизив скорость до ста шестидесяти, я снова начинаю ровно вдыхать и выдыхать. Деревья вдоль дороги вновь обретают очертания.

Я счастлив в такие моменты.

«Ты просто мощь, Лерой», – говорю я мысленно сам себе.

Но в тюрьму совсем не хочется.

Party

Макс в итоге обогнал меня, крутя пальцем у виска и говоря одними лишь губами «кретин». Я следовал за ними до Эльверхейваен, и в конце улицы Макс остановился. Друг вышел из машины и показал рукой на белый кирпичный дом. Два этажа, небольшая веранда у входа.

Миленькая вилла.

Она освещена лишь одним фонарем на входе. Но этого света достаточно, чтобы разглядеть, что домишко вполне себе неплохой.

Я вылез из «Ауди», прикуривая сигарету на ходу. Подошел к Максу и встал между ним и Эммой.

– Неплохое место, – сказал друг, выпуская столб дыма в небо.

– Главное, чтоб девчонок было достаточно, – подмигнул я Эмме.

Она закатила глаза и ответила:

– Тео, ты хренов бабник.

– Ну, никто не жаловался пока, – я улыбнулся ей.

– Парни, докуривайте и пойдете в дом. Тут как-то подозрительно тихо. Нужно добавить немного музыки и... Выпить. Надо выпить! – прощепетала подруга Макса и пошла к вилле.

– Какая-же она у тебя заноза, Макс.

– Зато моя, – мечтательно ответил мне друг. – А ты заебал перебирать все. Что ты ищешь, Лерой? Ты ищешь чего-то необычного между всех этих ног? «Там» же все одинаково, кладоискатель ты наш! – воскликнул Макс и потушил сигарету. – Пошли в дом. Может здесь ты найдешь то, что ищешь.

– А с чего ты взял, что я что-то ищу? – я последовал за ним. – Я просто иду и беру то, что хочу взять.

– Ага, ври себе дальше, дружище.

– Ох, вы стоите друг друга. Две занозы.

– И не лезь к моей девчонке, Тео!

– Господь с тобой, Максимилиан, надо оно мне, – я рассмеялся.

Он повернулся и многозначительно посмотрел мне в глаза.

– Я и не собирался, – выставил я перед собой две пятерни в знак обороны. И улыбнулся другу, чтобы тот отстал.

Мы поднялись по ступенькам и вошли в холл.

– Трент, кстати, женится, прикинь? – говорю я другу, проходя в гостиную.

– Да ладно?! На ком?

– Майкен какая-то, я ее даже не видел ни разу.

– Интересное имя, – только и ответил друг. А потом добавил: – Вот брат у тебя вменяемый, в отличие от тебя.

Макс засмеялся.

– Ха-ха, сам пошутил, сам посмеялся, – саркастично ответил я другу.

– Эмма! – позвал подругу Макс и пошел на задний двор.

Из гостиной открывается офигенный вид на двор. Панорамные двери и окна во всю стену. Тут даже бассейн есть. Непонятно для чего, правда. Так, поплавать пару месяцев в году.

Выйдя следом за ребятами, я понял, где вся толпа. Дом казался пустым просто потому, что все на улице пьют и болтают.

– А где музыка? – спросил я на весь двор.

На меня уставилось десять пар глаз. Что я такого спросил?

– Можешь заняться этим, – ответила какая-то девчонка милым голоском. И пошла в мою сторону.

– Я – Лизз, и добро пожаловать ко мне, – она протянула руку для пожатия и широко улыбнулась.

– Тео, – я поприветствовал ее и спросил: – А где мне музыку включить? Ты извини меня, конечно, но вечеринка без музыки – это какая-то невероятная херня.

– Вот и исправь это, – она подмигнула мне. – Иди за мной!

На ней были джинсы синего цвета, плотно облегающие ее зад. Пышненькая, миленькая Лизз. Кажется, Тео уже вышел на охоту.

Мы подошли с ней к стереосистеме.

– Тут где-то кабель есть для входа...

«Для входа», повторил я мысленно.

– Можешь подключить свой телефон и создать нам настроение, – она широко улыбнулась и сделала глоток своего

пива.

Я улыбнулся одним краем губ:

– А какого настроения хотела бы ты?

– Видишь вон там парень стоит? – она посмотрела на задний двор через стеклянные двери и вытянула руку в сторону какого-то чувака. – Так вот, это мой парень.

– Тогда забудем последние несколько минут, – нервно усмехнулся я и взял кабель из ее руки. – Спасибо, дальше я сам, Лизз.

– Если что, сюда пришли несколько свободных девчонок, так что не расстраивайся, – она подмигнула и пошла прочь.

– Звучишь, как сутенер какой-то, – произнес я ей вслед.

– Что поделать, если ты строишь из себя клиента, – она расхохоталась и вышла во двор.

Она уже мне нравится. Задорная хозяйка.

А вдруг, она права?

Отгоняю эту мысль, потому что сомневаться в себе – это последнее, чем бы я хотел заняться в этой жизни.

Открываю свой плейлист на телефоне. Так. Вряд ли тут многие слушают то, что слушаю я.

Пусть это будет Jaumes Young для начала. А дальше, как пойдет. Из колонок заиграла первая песня. Хм-м. Не слишком ли грустно и уныло для вечеринки? Ладно, пока все трезвые, пойдет. Дальше сообразим что-нибудь повеселее.

Я прошел к столу с выпивкой. Из напитков тут бутылки с пивом и громадная чаша с пуншем. От пунша меня еще с

университета трясет. Что туда только не насыпали в те времена, бр-р-р! Я сам никогда его не пил, но тогдашние мои «друзья» каждый раз предупреждали о том, что «это не просто пунш». Конечно, в этом, который сейчас стоит передо мной, нет ничего нелегального, но пить его я все равно не буду.

Я хватаю первую попавшуюся бутылку с пивом, открываю ее и делаю глоток. Ништяк. Хоть кто-то догадался все бутылки кинуть в лед, а не просто расставить их на столе. Теплое пиво, сами понимаете, невероятная дрянь.

Выйдя во двор, я достал пачку и прикурил сигарету. Прохладное пиво с каждым глотком разжигало мою кровь все сильнее и сильнее.

– Привет, я Аня, – возле меня материализовалась блондинка с карими глазами.

Я пожал ее руку:

– Тео, – улыбнувшись, ответил я ей.

– Ты друг Эммы?

– Ну, скорее я друг ее заносчивого парня Макса, – ухмыльнулся я.

Она отвела взгляд в сторону и отпила из своей бутылки.

– А как ты оказалась здесь?

– Меня пригласила Лизз, мы с ней вместе работаем.

– А чем ты занимаешься, Аня?

Я затаился дымом.

– Оформлением страховок, унылая работенка.

Зато сама ты не выглядишь унылой. В отличие от музыки, которую я включил. Определенно, нужно что-то повеселее.

– Ну, кто-то же должен этим заниматься, – констатировал я факт.

– Это точно. А ты чем занимаешься?

– Разработкой игр. Онлайн-игр.

– Вот это да! – воскликнула моя собеседница.

Тут ее кто-то окликнул из компании, и она повернулась в сторону зовущего. Удачный момент просканировать Аню. Я оглядел ее с ног до головы быстрым взглядом.

– Пошли к нам, а то ты стоишь как-то в стороне, – вернулась к разговору со мной Аня и вытянула руку ко мне.

Я взял ее худенькую кисть в свою ладонь и пошел за ней.

В доме слышались голоса. Я оглянулся вместе с остальными посмотреть на источник шума. Несколько парней и девчонок вошли в гостиную с пакетами в руках. Еще больше алкоголя.

Один парень открыл стеклянную дверь и громко сказал на весь двор:

– Сейчас будет барбекю! Мы немного запоздали, извиняйте.

– Да уж, Хемминг. Умеешь ты поморить голодом, – рассмеялась Аня.

– Извиняй, сестренка, – он подошел к ней и чмокнул в лоб.

Сестренка? Она всегда таскает с собой брата на вечерин-

ки? Знаю, что с братьями девчонок лучше не связываться.

Была у меня одна история в прошлом, когда брат моей тогдашней пассии чуть мне череп не проломил, когда узнал, что у нас был тройничок с его сестрой и еще одним моим знакомым. Но она сама тогда согласилась, я ее к этому не принуждал, клянусь. Просто предложил. А она, дуреха, взяла, да согласилась.

Я только сейчас понял, что все еще стою и держу Аню за руку.

– Хемминг, – парень протянул мне руку. Я выхватил ту, что держала Аню за кисть, и пожал его руку.

– Тео.

Аню за руку я больше не брал. На его глазах точно не брал.

– Я, пожалуй, пойду сменю музыку, – сказал я Ане и отправился в дом.

Господи, второй раз проколоться за вечер, это уму не постижимо.

Я поприветствовал вновь прибывших в гостиной и подошел к стереосистеме. Взял телефон и увидел сообщение:

«Может увидимся сегодня?» 18:59

Трент.

«Я на вечеринке в Опнегоре с Максом и Эммой. Приезжай»

Отправил ему сообщение и снова открыл плейлист. Послушаем предложенный плейлист для вечеринок. Сам я сейчас подобный не соберу.

«Фига вас занесло! Скоро приедем» 19:01

Приедем?

Лизз вошла в дом, и я позвал ее рукой к себе.

– У меня тут брат хочет присоединиться. Ты не против? – неуверенно спросил я.

– О, больше народу – больше друзей! – воскликнула она. – Пусть только захватят снеков и алкоголя.

Я бросил взгляд на уставленный алкоголем стол. Она усмехнулась:

– Ну, мало ли!

– Хорошо, я передам. Спасибо, Лизз, – я подмигнул ей.

– Пойду помогу им с барбекю, а то спялят весь двор.

Мы рассмеялись с ней в голос.

«Возьми алкоголь и чипсы»

Ответ пришел сразу же.

«Принято :)» 19:10

Maiken

Под приятную музыку я вернулся во двор. Аня улыбнулась мне и поманила к себе двумя пальцами.

Я огляделся в поисках ее брата. Ох, не нравится мне его присутствие здесь. Не то чтобы я планирую снова устроить секс втроем. Но блин, братья есть братья.

– Ты из Осло? – спросила меня Аня.

– Ага. Живу в Грюнерлокке. А ты?

– Я живу в западной части. Фрогнер.

– К нам пожаловала элита? – улыбнулся я ей.

– Кто бы говорил! Не я приехала сюда на спортивной «Ауди», – усмехнулась она.

Она расспрашивала тут про меня, пока я торчал в доме. Хм-м. Кажется, я ей уже не безразличен.

– Прямо уж спортивная, – отмахнулся я. – Просто скоростная.

– Лерой!

Макс.

Я обернулся на его голос.

– Лизз сказала, что Трент едет сюда?

– Трент? – спросила Аня.

– Мой младший брат, – ответил я ей и крикнул уже другу: – Да! Едет. И, походу, со своей невестой.

– Зашибись! – улыбнулся Макс и повернулся к Эмме, от-

вечая на какой-то ее вопрос.

Как быстро тут разносятся новости.

– Прикольно, – прощebetала Аня. – И у тебя, и у меня по брату.

«Уж лучше бы у тебя была сестра, Аня», – фыркнул я сам себе.

– Лерой – это, я так понимаю, твоя фамилия?

– Да, все ты правильно понимаешь, – и я стукнул своей бутылкой об ее и сказал: – За приятный вечер!

И сделал охренительно большой глоток.

– У твоего брата редкое имя для здешних мест.

– Он родился не здесь. Отца перевели на другую должность в Канаду, и нам пришлось переехать туда на несколько лет. Там Трент и появился на свет.

– Вот это да! И как тебе Канада?

– Ну, я был совсем еще ребенком. Мне было восемь, когда мы вернулись в Осло. Поэтому я толком и не вкусил страну кленового листа.

– Мне двадцать три, а я так и не была нигде за пределами Норвегии, – вздохнув, негромко произнесла Аня.

Двадцать три. Это на девять лет меньше, чем мне.

– Какие твои годы, Аня, – я приобнял ее. И посмотрел по сторонам. Твою мать, это прям дико напряженно.

– Ты постоянно кого-то ищешь взглядом, – хохотнула моя собеседница.

– Честно говоря, твой брат меня немного напрягает.

– Хемминг? Да он мухи не обидит.

А если я заберусь к тебе в трусы?

– Ну да, ну да, – и я прижал ее к себе. Прильнул лицом к ее волосам и втянул носом аромат ее шампуня.

Что-то цветочное. Или ягодное. Не знаю, что именно, но меня эти запахи заводят на раз-два.

– От тебя вкусно пахнет, – прошептал я ей, все так же уткнувшись носом в ее волосы.

Она подняла голову и посмотрела мне в глаза. О, какой у нее прелестный взгляд. И эти карие глаза.

– Спасибо, Тео, – она расплылась в улыбке.

Ее рука обвила меня вокруг талии.

Я бы ее прямо сейчас уволок в одну из спален. Почему в «одну из»? Потому что выглядит этот дом так, словно тут минимум две спальни. Если не три-четыре.

– Эй, Лерой! – позвала меня Эмма.

Я поднял глаза и посмотрел на нее. Она стоит недалеко от гриля, где брат Ани и еще несколько парней пьют пиво и готовят мясо. Все-таки Макс хорошенькую девчонку себе заграбастал.

– А? – крикнул ей в ответ.

– Это твой телефон звонит на весь дом?

Черт! И вправду на весь дом играет группа Slaves. Не самая спокойная их песня, кстати. Ух, шуму-то я поднял тут!

– Мой! Простите, пожалуйста! – сказал я громко, а затем повернулся к Ане и произнес уже тише: – Я мигом, – и под-

мигнул ей.

Я зашагал быстрым шагом в дом под возгласы «Кабздец, у тебя мелодия» и «Оставь эту песню!».

Я взял трубку, отключив кабель AUX.

– Трент?

– Братец, ты чего такой медленный? Я уже третий раз звоню! Ты адрес не скинул, кретин.

– А, да, это в конце улицы Эльверхейваен. Увидишь мою «Ауди». Дом слева от нее, белый. Кирпичный.

– Понял, мы уже рядом, – ответил Трент и положил трубку.

«Мы».

Ну, посмотрим на его невесту.

Я выкинул пустую бутылку из-под пива и хватанул другую из чаши со льдом.

Не спеша вернулся к Ане. И снова приобнял ее. Как-то мне очень уж уютно вот так с ней стоять.

Я сказал «уютно»? Я аж сам удивился.

А где Хемминг?

– Подружка? – улыбнувшись, сказала Аня.

– Брат. У меня нет подружки, – я снова подмигнул ей. – Я свободный малый. Я так понимаю, ты тоже свободна?

– Уже да. Расстались не так давно с парнем, с которым я была еще со школы. Вот, прихожу в себя.

Хм-м. Залечить чьи-то раны? Я только «за».

– Не знаю, посочувствовать тебе или порадоваться за те-

бя, – усмехнулся я.

– Скорее, порадоваться. Новая глава, вся фигня, – она отпила немного пива из бутылки.

«Этими губами можно не только пить», – подумал я.

– Тогда я рад, что вы расстались. Иначе не смог бы тебя вот так стоять и обнимать, – я положил подбородок ей на макушку, обняв ее со спины.

Я же Лерой. Беру свое немедленно.

Она прислонилась своей спиной ко мне. Плотнее. Я чуть напрягся от этого. И мой член тоже.

Еще сильнее я напрягся в этот момент, когда ее брат зыркнул на нас, стоя возле гриля.

– Мне кажется, он меня сейчас взглядом испепелит, Аня, – смеясь, прошептал ей. Это был нервный смешок, как вы поняли.

– Тео, не парься. Я большая девочка и разберусь сама.

– А вот этот настрой мне нравится, – я чмокнул ее в макушку.

Господи, неужели я могу быть таким... ласковым?

– Эй! Тео! – услышал я голос брата.

Я повернул голову в его сторону и увидел... ее. Сперва я увидел ее. Светло-русые волосы. Пухлые губы. И охуенно большие глаза. Она чуть ниже Трента. И только сейчас я посмотрел на брата. Она крепко держит его за руку.

Я чуть ослабил объятие.

– Извини, – шепнул я Ане и зашагал к ним.

Я честно пытался отвести глаз от... Как ее там... Аж из головы вылетело.

– Привет, Трент, – я обнял брата и посмотрел в ее глаза.

– Привет, Тео! Это Майкен, моя невеста, – он выпустил меня из объятий и перевел взгляд с меня на нее.

Две пары глаз сейчас глазуют на девчонку. Одна пара – моя.

– Привет, Тео, – она как-то напряженно улыбнулась мне. – Приятно с тобой познакомиться, в конце концов.

Ее улыбка быстро испарилась, но она протянула мне руку.

– Привет, Майкен, – я взял ее руку, потянул к себе и нежно обнял.

– Ну да, какие пожатия рук, когда она вот-вот станет твоим родственником, – усмехнулся брат.

Моим родственником.

Я держал ее в своих руках дольше, чем положено. И вдруг услышал возле себя голос Ани:

– Привет, ребята, я Аня. А ты, я так полагаю, брат Тео.

– Ага, Трент Лерой, приятно познакомиться, – радостно ответил ей брат.

Майкен тоже представилась и пожала Ане руку.

Майкен.

«Ты – самая красивая норвежка, которую я видел, ты в курсе?», – подумал я, улыбаясь, как debil, глядя на нее.

Whoa

Аня приобняла меня, пока мы стояли, вот так, вчетвером. Тут подошел Макс с Эммой. Все снова начали представляться и улыбаться во весь рот.

А я... А я стоял и не знал, куда себя деть. Вот же ж долбоеб я! Меня обнимает Аня, а я глазею на невесту брата. Невесту, мать ее, брата!

«Господи, если ты есть, то ты дьявол, вот по-любому», – пролетела мысль в моей голове.

– Тео? – спросила моя спутница.

– А? – я посмотрел на Аню.

– Не принесешь мне еще пива? – она подняла пустую бутылку в руке.

– Д-да, конечно, жди меня тут.

Я вошел в гостиную. Так. Сперва, пожалуй, схожу в уборную... Что за пиздец?!

Закрыв дверь изнутри ванной комнаты на втором этаже и уставился в зеркало.

– Тео, ты идиот, – прошептал я, глядя себе в глаза. – Ты просто идиотище.

Я опустил голову, схватившись руками за раковину. Сделал максимально длинный вдох.

Выдыхая, включил воду и ополоснул лицо. Плеснул в него ледяной водой.

Это же не я! Я не западаю на девчонок! Тем более, на девчонок моего брата.

Я сказал девчонок?! Невест, блядь!

Поссав, вышел из уборной и решил проверить, сколько тут спален. Раз. Два. Три.

Угадал! Чур, моя та, что с большой кроватью. Мне вот одно интересно. Нас тут человек шестнадцать, не меньше. И где мы собираемся все улечься? Три кровати и два дивана внизу – итого десять спальных мест. Остальные на такси по домам? Я, конечно, люблю свою тачку, но спать в ней не входило в мои планы.

Я спустился обратно в гостиную. Одна парочка медленно танцует в центре зала под песню One Direction.

Да, я знаю все песни One Direction. Даже не спрашивайте откуда.

Я схватил свое пиво со стола и взял бутылочку для Ани. Так. Нужно переключиться на нее с Майкен. Это какое-то наваждение, етить его колотить.

– Ты куда пропал? – спросил Макс, шагая мне навстречу во дворе.

– Второй этаж изучал, – я улыбнулся ему.

– Кровать себе выбирал? – засмеялся друг и хлопнул меня по плечу. Я протянул бутылку Ане.

Она кивнула мне в знак благодарности и взяла мою ладонь в свою, переплетая наши пальцы. Я одарил ее улыбкой.

– Выбрал, – ответил я Максиму и засмеялся в унисон с ним.

Аня подняла на меня глаза. Ну да, с моим метр восемьдесят девять только глаза и поднимать.

– Что? – удивленно спросил я ее.

– Я выбрала себе кровать в первые полчаса нахождения тут, – хихикнула она.

– Надеюсь не ту, что самая большая? Я ее для себя приберег.

– Я думаю, Лизз выгонит тебя быстрее, чем ты успеешь закинуть вторую ногу на постель в ее комнате.

Блин.

– Попытаться стоило.

– А как тебе та, что в белой комнате? Выглядит довольно-таки большой.

Я наклонился к ее уху и прошептал:

– Если эта та, которую ты выбрала для себя, то мне подойдет, – и легонько прикоснулся губами к мочке ее левого уха.

Не знаю, потекла она уже или нет, но ее тело напряглось в моих руках. Бинго!

– Бутылку не вырони, чертенок, – закончил я шепотом свою речь и поднял голову.

Почему я оказался таким свободолюбивым и бессердечным в то время, как мой кровный младший брат такой семейный и... зануда? И зануда, короче.

Может, просто потому, что это Майкен? Я бы на ней, возможно, тоже женился... Только я подумал об этом, как меня передернуло. Во-первых, потому, что жениться я не соби-

раюсь, а во-вторых, бля, ну это же будущая жена моего родственника.

Нашел, блин, из-за чего грузануться, когда в моих объятиях стоит желанная Аня. Она положила свою ладонь поверх моей руки, лежавшей на ее животе. Я прикрыл глаза и тут же открыл их, услышав:

– Налетайте на мясо, ребзя! Ваш шеф-повар сегодня в ударе, я вам говорю!

Хемминг.

– Аня! – позвал он сестру.

Сука. Зовет ее, а смотрит мне в глаза.

Я не хочу выпускать ее, но она делает шаг в сторону столпившихся гостей, говоря:

– Нам лучше перекусить, пока мы не упились в хлам, Тео. Ее голос. Такой мягкий и мелодичный.

Я отпустил хватку и позволил ей вести меня. Вести. Меня. Меня... Тео Лероя.

Трент стоял вместе с Максом, смеясь над чем-то, что рассказывал ему мой друг. Я подошел к ним и вклинился в разговор:

– Что это вы тут сплетничаете, пацаны? – я глотнул пивка.

– Да я рассказывал твоему брату, как мы с тобой ходили в бар две недели назад. Ты тогда заарканил двух девчонок и пытался одну мне всучить. Эмма неделю мне потом мозги выносила со словами «Лерой неисправим», – сказал Макс.

– Такова судьба свободолюбивого духа, – усмехнулся я.

– Неприкаянного духа.

Майкен. Она возникла из ниоткуда, честное слово. Просто материализовалась рядом с Трентом из воздуха. Я встретился взглядом с ней.

– Неприкаянного? – спросил я.

– Найдешь потом в словаре, – подмигнула она и криво улыбнулась.

Эй! Она что, издевается надо мной?!

Трент притянул ее к себе и нежно поцеловал в шею.

– Тео, как думаешь, когда мы сможем скинуть Джонатану первые проработки для тестирования? – обратился ко мне Макс.

– Блин. Хер его знает, – я отвечал ему, глядя на Майкен. Потом повернул голову в его сторону. – Я думаю через месяца полтора-два.

– Ты сроки так и не посмотрел? – взволнованно спросил друг.

– Нет. Завтра вечером подниму файлы.

Макс глубоко вздохнул.

Я потянулся за куском мяса. Выглядит очень аппетитно. Ребрышки в соусе – с пивом самое то. Я вгрызся в кусок и встретился взглядом с Аней. Она в этот момент тоже впилась в свой. И то, как она снимала губами плоть с кости, заставило меня замереть. Я сглотнул, когда она прикрыла глаза. Эта девчонка определенно заигрывает со мной. И мне это дико нравится.

Чертенюк.

Я отвел взгляд и спокойно прожевал мясо, запивая уже нагретым от моей ладони лагером. На фоне звучала какая-то веселящая музыка. Я бы «шазамнул», но это же мой телефон и играет.

Кто-то недалеко от нас завизжал, и я услышал громкий всплеск воды. Парень упал в бассейн вместе с темноволосой девчонкой. Кто-то уже выпил больше положенного. Остальные ребята загалдели и засмеялись.

– Ты псих, Карл! – крикнула девчонка из бассейна, выплевывая воду.

– Ребята, вода же ледяная! Что творите, дурачье? – прикрикнула на парочку Лизз. – Быстро вылезайте, пока я тащу вам полотенца!

Я пошел следом за Лизз. Уже войдя в дом, я спросил ее:

– Лизз! Скажи, пожалуйста, это все спальные места в доме?

– О, нет, Тео. За домом, с другой стороны, еще есть гостевой домишко. Там несколько комнат. Не волнуйся, всем должно хватить мест, – она улыбнулась мне. – Правда, придется занимать парочками, как минимум. Так что выбирай с кем ты будешь спать – с братом или другом.

Она рассмеялась и поднялась вверх по ступенькам.

С братом или с другом. С невестой брата или с подружкой друга.

Я, пожалуй, выберу Аню.

Выкинув очередную пустую бутылку из-под пива, я потянулся в чашу за второй, и на мое запястье приземлилась чья-то худенькая кисть.

Майкен.

– Не подумай, что я хотела оскорбить тебя, Тео, но...

Она какая-то напряженная. И похоже на то, будто она что-то усердно скрывает.

Я приподнял одну бровь:

– Спасибо, но я уже так и подумал, – ощерился я.

– Просто мне столько историй о тебе рассказывали...

– А, да не переживай. Я уверен в том, что все в рассказанном было правдой, – я подмигнул ей.

Она убрала свою ладонь с моей руки и взяла бутылку с пивом. Майкен развернулась и пошла обратно во двор, бросив напоследок:

– У тебя хреновая броня.

Что?

О чем она? Какая броня? И почему она хреновая?

– Майкен? Стой. Ты о чем?

Я шел за ней.

– О чем ты? – повторил я так, чтобы было слышно сквозь громкий гитарный рифф играющей песни.

Она резко развернулась ко мне, и я «вписался» в нее. Я чуть отпрянул.

– Прекрати глазеть на меня. Я здесь с твоим братом.

Я прыснул со смеху.

- Ты слишком много о себе возомнила, дорогуша.
- Держись от меня подальше, Тео, – сухо обронила она.
- С превеликим удовольствием... Майкен, – сурово отве-

тил я на ее выпад.

Я пошел на нее, чуть сбив ее плечом, и вышел во двор.

«Пошла ты».

Me

being

me

Пиздец она меня разозлила. Я залпом выпил полбутылки, пока шагал в сторону Ани и ее горемычного брата.

– Я тебя искала, – пропела Аня, когда я подошел к ней.

– Да? – я вскинул обе брови. – Че это вдруг?

– Мне тут сказали, что гостевой домик тоже в нашем распоряжении.

Тут постоянно кто-то что-то говорит, пока я отворачиваюсь. Что с этими людьми?

– Ты ведь уже даже не намекаешь, а прямым текстом говоришь, да? Это из-за пива, чертенок, – я чмокнул ее в висок.

Хемминг посмотрел на меня. Я не отвел взгляд. «Шел-ка бы ты тоже ко всем чертям, Хемминг», – подумал я.

И сильнее притянул Аню к себе. Она уткнулась носом мне в грудь и приподняла взгляд на меня.

– Скажи мне, что ты думаешь о том же, о чем думаю я, – тихонько сказал я ей.

– О том же.

Как бы нам незаметно улизнуть отсюда?

– Пройдемся по улице? – она сказала это так громко, что услышали все, кто стоял во дворе. На самом деле, сказала она негромко, просто именно в этот момент закончилась песня.

– Ага, – сказал я, улыбаясь и оглядывая всех.

Я взял ее за руку и повел со двора мимо дома, не заходя вовнутрь. Мы вышли за забор, и она ткнула пальцем в «Ауди»:

– Классная.

– Соглашусь, пожалуй, – усмехнулся я, подходя к машине.

– Тео... – она подошла ко мне вплотную, – ты мне нравишься и...

Я развернулся и прислонил большой палец к ее губам:

– Мы ведь не будем усложнять, чертенок?

Она молча мотнула головой в стороны.

– Это правильный ответ, – прошептал я и прильнул к ее губам своими.

Я последние пару часов только об этом и мечтал. Взял ее лицо в свои ладони и притянул к себе настолько сильно, что кости ее черепа могли треснуть на раз-два. Господи, как же я хочу ее трахнуть, кто бы знал.

Я прошелся правой рукой вдоль ее шеи и опустился на грудь. Сжал ее, и она издала глухой стон.

– Я бы тебя прям здесь взял, – прошептал я ей в губы.

Я развернул ее и прижал к машине со стороны водительской двери. Аня чуть пискнула, когда я вдавил ее своим те-

лом в «Ауди».

– Тео... – прошептала она, пока я ласкал ее шею, запустив пальцы ей в волосы.

– Тео... – еще раз повторила она, – давай уйдем с улицы в дом, – хихикнув, сказала она и запрокинула голову.

– Ты не даешь мне возможности оторваться от тебя, – улыбнулся я, глядя на нее сверху вниз. Как она изогнула шею, кабздец!

Аня приоткрыла глаза, закусилла нижнюю губу и произнесла:

– Уведи нас в дом, Лерой.

О, моя добыча.

Я переплел наши пальцы и повел ее обратно. Мы прошли мимо веранды у парадного входа и обошли белый дом. В метрах десяти стоял еще один дом. Раза в два меньше основного. В окнах гостевого дома было темно, а значит, там никого нет.

Я обернулся к Ане и подмигнул ей:

– Там пусто и тихо, – негромко сказал я.

– Пошумим? – она усмехнулась и сжала мою руку.

Распахнув входную дверь, я затащил Аню в дом. Впился в нее губами сразу же, как закрыл за нами дверь. Где тут блядские комнаты?

Я нащупал одной рукой выключатель в коридоре. Нажал его, и загорелся яркий свет.

– Тео, что ты делаешь? Выключи, – прошипела Аня, – я

знаю, где тут подходящая комната.

Я послушался ее и нажал на выключатель. Дом снова погрузился во мрак. С улицы попадало нещадно малое количества света от фонарей заднего двора, где народ громко разговаривал и смеялся.

Аня повела нас в самую дальнюю комнату, мимо двух дверей и небольшой гостиной. Когда мы оказались на месте, я закрыл за нами дверь и щелкнул замком.

– Нам не нужны посторонние, – пробормотал я.

Я толкнул Аню на кровать. Она шлепнулась на спину. Как же красиво рассыпались ее волосы по постели. Но любоваться этой картиной у меня уже нет терпения, поэтому я наклонился к ней и стал расстегивать ее джинсы. Стащил с себя толстовку вместе с футболкой и кинул их в дальний угол. Трусишки Ани я снял так ловко, как обычно я делал до этого момента. Она подняла руки вверх и сама стянула с себя свитер. Вот это грудь! Джекпот, мать его!

Глаза уже привыкли к темноте, поэтому очертания ее тела мне очень хорошо видны. И то, что я вижу, чертовски будоражит мою кровь. Она подобна костру, в который я подбрасываю поленья, каждый раз прикасаясь к ее разгоряченной коже.

Ох, Аня. Нам придется до утра утолять мой голод. Хоть подсыпай всем снотворного, чтобы они не слышали то, как ты кричишь подо мной.

Я рывком перевернул ее на живот и вжал ее тело в постель

рукой, которую разместил чуть ниже ее лопаток.

Я не стал снимать свои джинсы. Расстегнул ширинку второй свободной рукой и приспустил свои трусы.

Бля, презерватив. Я быстро начал шнырять рукой по карманам и нашел его в заднем правом. Фух, едрить его налево. Чуть не поседел за эти секунды. Зубами порвал упаковку и проворно натянул его.

Звонко шлепнул Аню по заднице. И снова, водрузив свою руку ей на спину, резко вошел в нее. Люблю быть сзади. Люблю быть сверху. Люблю управлять. Ох, ебать, как я люблю властвовать.

Она вскрикнула.

Я лег поверх нее, воткнув свой член так глубоко, как смог позволить себе в этой позе, и прошептал ей в ухо:

– Ох, я бы заткнул тебе рот и не выходил из тебя до утра, чертенок, – прошелся языком вдоль ее шеи от плеча до линии подбородка.

– Ты тот еще укротитель чертей, Тео, – сладко прошептала она.

Я так рьяно входил и выходил из нее, что кровать, спустя какое-то время, стала шуметь под нами, хотя изначально она не издавала никаких лишних звуков.

Резким движением я поднял Аню на четвереньки, просунув руку под нее, и схватил за одну грудь – за эту пышную, плотную грудь – второй рукой я насаживал ее на свой член.

Аня издала протяжный стон и повернула голову, собира-

ясь, видимо что-то сказать. Я сбавил темп и наклонился к ней, положив большой палец правой руки ей на губы и прошептал:

– Не говори ничего. Твой стон – лучший рассказчик.

Я с усилием провел пальцем по ее нижней губе. А после схватил рукой за щеку и шею, расположив пальцы максимально широко друг от друга и впившись ими в ее кожу. Я потянул ее к себе и убрал длинные волосы медленным движением руки, обнажив шею для моих губ. Впился в ее кожу и спустился рукой до ее живота. И ниже, ниже, ниже. Прямо до ее половых губ.

Она снова издала глухой стон, когда я вошел в нее двумя пальцами.

– Охренеть, какая же ты...

Слова окончательно вылетели из моей головы. Как можно болтать без умолку во время секса, когда самое время действовать?

Я трахал ее пальцами одной руки, а второй – ласкал ее грудь. В моих руках она слово обоженная глина, а я гончар, создающий красоту. Ох, я тот еще ремесленник.

Аня напряглась так, словно в моих руках оказалась статуя, а после затряслась и... обмякла. Обмякла. Она «приехала в пункт назначения».

Я вновь прошелся языком вдоль ее шеи от плеча до самых губ. И сладострастно поцеловал ее.

Толкнув Аню обратно на четвереньки, я вновь ворвался

В нее.

Думал, кончу раньше времени от ее стонов.

И я прикрыл глаза и представил...

...ту, другую блондинку.

Майкен.

Моя кровь забурлила еще сильнее. Блядь, тебя еще не хватало. Я открыл глаза, чтобы видение растворилось.

В этот момент Аня положила свою ладонь мне на яйца, и теперь уже я издал глухой стон и кончил, будучи внутри нее.

Я содрогнулся и глубоко вдохнул. Пристроился рядом с ней, повалившись на спину.

– Как же охренительно быть собой, – произнес негромко я, переводя свое дыхание.

Аня повернула голову в мою сторону:

– Спасибо, Тео, – ласково произнесла она.

– А?

– Спасибо, говорю. Меня давно так не ласкали.

Давно? Тебе двадцать три, и вокруг тебя что, одни недоноски?!

– Иди сюда, – я притянул ее к себе и поцеловал в висок. – Найди себе адекватного мужика, и будет тебе счастье.

Я широко улыбнулся и прильнул к ее губам.

No

,

thank

you

– Останемся тут до утра? – спросила Аня после второго оргазма.

Я посмотрел в окно и прислушался. Музыка и галдеж никуда не делись.

– Пойдем, выйдем, – я начал вставать и одеваться. – Хочется пить и жрать.

Я усмехнулся и протянул ей руку. Она вложила свою кисть мне в ладонь, и я рывком потянул ее на себя. Аня захихикала и обвила меня вокруг шеи, стоя на краю кровати.

– Ты очень классный, Лерой, – ласковым голосочком пропела она мне, прикоснувшись кончиком носа к моему носу.

Я взял обе ее ягодицы в руки и подошел к ней вплотную.

– Я готов сказать о тебе то же самое, – и я поцеловал ее сладкие губы.

Какая же она хорошенька, твою-то мать.

– Пошли есть, пока я не кинул тебя обратно на постель, – уже серьезней произнес я и, схватив крепко ее за задницу, спустил с кровати на пол.

Мы привели себя в более-менее порядочное состояние, копошась в душевой комнате перед одним-единственным зеркалом. Аня без конца хихикала, а я пытался придать своим щам бодрый вид.

Я измотался от секса и от голода. А у Ани на лице написано, что ее только что хорошенько оттрахали.

Господи, эти девчонки такие, что их личико всегда выдаст их с потрохами. Когда они обижаются, у них на лице это на-

писано. Когда они злятся, когда они грустят... Глаза – вот, что их выдает! Единственная проблема, когда девчуля не рядом. Вот тут угадать, что с ней происходит, нереально. Здесь матушка-природа подложила нам, мужикам, жирную крысу.

Мы вышли во двор, и я вытащил из толстовки пачку сигарет. Достал одну и, прикурив ее, смачно затянулся. Благодарь. Осталось закинуть что-нибудь в желудок и выпить пива.

Пройдя мимо основного дома, мы попали на задний двор, где толпа веселилась под доносящуюся из гостиной музыку.

– Эй, вы куда пропали? – к нам шел Макс с куском мяса в руке. Мой желудок сделал кульбит. Я бы вгрызся прямо в его руку.

– Да так, прогулялись по окрестности, – подмигивая ему, сказал я.

– Ха-ха, я так полагаю, местность оказалась достаточно... фееричной, – и он громко расхохотался.

– Че ты ржешь, Макс? – подошла Эмма и выхватила у него кусок мяса.

Господи, дайте мне пожрать!

Я пошел мимо гостей к грилю, чтобы урвать себе кусочек аппетитного ребрышка. И только я хватаю кусок, как рядом с моей кистью оказывается еще чья-то рука.

Блядь, Майкен. Ты вечно лезешь туда же, куда и я. И не говори мне, что это стечение обстоятельств.

– Долго вы... гуляли, – тихо обронила она.

– Отвали, не твое дело, – буркнул я и развернулся с куском в руке, чтобы вернуться к Максусу.

Я лишь успел увидеть, как она закатывает глаза.

– Истории про тебя действительно правдивые.

Я повернулся к ней:

– У тебя какие-то проблемы, Майкен? – резко спросил я, глядя ей в глаза. Не могу разобрать какого они цвета – карие или зеленые? Вечно свет падает под странным углом.

«Вот тебе не по херу, Лерой».

– Ну так что? Что ты взъелась на меня? Иди моего брата доставай, – раздраженно сказал я и пошел прочь. Еще одной занозы в моей жопе не хватало.

Я подошел к Максусу и Эмме. Аня куда-то испарилась.

– Чем вы тут занимались, пока мы... гуляли? – усмехнулся я в конце фразы.

– Пока вы, кхм, гуляли... – и Макс снова заржал.

– Че он ржет, Тео? – нервно спросила меня Эмма.

– Походу, твой парень уже перебрал. Тащи его спать.

Я жевал мясо, смеясь вместе с Максусом.

Пиво.

– Там осталось еще пиво? – спросил я.

– Возьми мое, – протянула мне бутылку Эмма, – а я возьму у этого дурака, который ржет сам с собой.

Она многозначительно посмотрела на Макса и, выхватив у него бутылку из руки, пошла к другим девчонкам.

– Эх, Лерой... Ты неисправим.

– Ой, завидуй молча, дружище, – проронил я и сделал глоток пива.

Все.

Теперь я точно доволен.

– Ты не разговаривал с Майкен?

– Ну так, перекинулись парой фраз, – ответил друг, – а что?

– Ничего. Она странная какая-то, – растерянно ответил ему.

Макс пожал плечами:

– Да вот тебе не насрать? Не тебе же с ней постель делить, – спокойно произнес друг.

– О, нет, спасибо. Боже упаси.

А где Трент?

– А где, кстати, брат?

– Ему кто-то позвонил, и он исчез. Его уже минут пятнадцать нет, как минимум.

– Хм-м. Ясно. Пойду схожу до своего телефона.

Я раздвинул стеклянную дверь и направился к стереосистеме. Надеюсь, мне никто не звонил и песня *Slaves* не взорвала ничей мозг.

Сообщение:

«Тео, скажи Майкен, что я скоро вернусь. Я до нее не могу дозвониться. Мне срочно нужно до Осло сгонять» 23:37

Но ты же пил, дебил!

«А как ты уехал?»

Скинул ему сообщение и посмотрел по сторонам в поисках его невесты.

«На служебной машине забрали. Скоро вернусь» 23:39

Пиздец. В пятницу ночью поехать срочно в город. Трент, ты не умеешь отдыхать, это же очевидно.

Я включил обратно свой плейлист со спокойной музыкой. И из колонок заиграла Where's My Love в исполнении Syml.

Я выглянул во двор, рыская глазами по головам. Где она?

– Ты кого-то ищешь?

А вот и она.

– Красивая песня. Одна из моих любимых, – продолжила она.

– Ты подкрадываешься как кошка, – я повернулся к Майкен.

– Трент уехал.

– Да, он как раз просил тебе передать, что скоро вернется.

Что у него за дела в такое время? – настороженно спросил я.

– Он не ты, поэтому не стоит волноваться, – сказала она и прошла мимо меня к столу с напитками. Бутылок уже почти не осталось, зато целый чан с пуншем.

Майкен взяла бокал и изящным движением руки налила себе порцию пунша. Я обратил внимание на его цвет. Цвет красивого летнего заката. Оранжево-розовый.

– Да, он не я, — ответил я на ее очередной выпад в мою сторону, – и меня это ничуть не расстраивает.

Она усмехнулась себе под нос.

Я сделал шаг в ее сторону. И еще один.

– В чем твоя проблема, Майкен?

– Ты мне не нравишься.

Вот те раз.

– Я и не искал твоего одобрения, надоеда.

– Олух.

– Зануда.

– Козел.

– Мозгоклюйка.

– Долбодятлы!

Я услышал голос Эммы. Мы с Майкен перевели взгляд друг с друга на нее.

– Вы играете в какую-то игру, правила которой я не знаю? – смеясь, сказала нам подруга Макса и подошла к пуншу, встав рядом с Майкен.

– Ага, игра называется «Завали», – проворчал я и пошел на второй этаж в уборную.

– Че это с ним? – услышал я тихий голос Эммы.

– Со мной все заебись!

Сказал я так громко, чтобы меня услышали даже во дворе.

– Ты уверен? Может, позвать Аню?! – крикнула мне Майкен в ответ.

Я остановился посреди лестницы. Сделал глубокий вдох и спустился обратно.

– Нет. Спасибо!

Рывкнул ей с явной неприязнью и пошел наверх.

Тупая овца!

Remind

me

Трент вернулся через час. Мы посидели еще немного у бассейна. Допили все пиво и съели почти все чипсы. Брат знает, что я люблю со вкусом паприки... И купил несколько громадных пачек тупо с паприкой. Видимо, не стал заморачиваться.

Аня весь оставшийся вечер просидела рядом со мной, обнимая меня и периодически целуя.

Хемминг куда-то пропал. Как я понял, здесь он был со своей девушкой, хотя я не замечал, чтобы он кого-то тискал на моих глазах. Но Аня сказала, что он тут не один и «ему некогда следить за каждым моим шагом, Лерой».

Ближе к трем часам ночи все разошлись по комнатам. Я отключил свой телефон от стереосистемы и направился в гостевой домик. По дороге еще покурил и допил оставшееся пиво. Меня уже порядком вырубает.

В комнате, которую мы выбрали для себя с Аней, горела небольшая настольная лампа. Сама Аня лежала под одеялом, подложив руку себе под голову.

– Мило тут, – сказал я, оглядев комнату при свете лампы.

– Я знала, какую комнату «забронировать». Я выбирала между этой и той белой в доме, – улыбнулась она. – Залезай ко мне.

Я улыбнулся ей в ответ и снял свою толстовку. Скинул все

вещи на кресло у двери и лег к ней под одеяло, обняв ее и прижав к себе.

– Ты такая хорошенькая, – я потерял своим носом об ее нос.

– Тео... ты мне оч-чень нравишься, – тихо произнесла она.

Я убрал прядь светлых волос с ее лица. Я молча глядел в ее чарующие карие глаза с ярко-зеленым ободком по внешнему краю радужки.

Я задумался в этот момент. Она мне тоже нравится или я просто хочу провести с ней эту ночь? Я представил ее в своей постели. В своей мансардной квартире в доме на улице Фредерика Хаслунда. Я ведь не говорил, что в моей спальне небольшое окно в потолке прямо на уровне подушек? Лунный свет, порой, очень красиво освещает постель. Так вот, если девчонка сидит на мне сверху, свет от Луны или звездного яркого неба освещает ее грудь и лицо. Красота неопи-суемая.

И вот я представил Аню в этом лунном свете.

И мне нравится то, что мой мозг мне показал.

– Ты тоже нравишься мне, чертенок, – я улыбнулся, при-тянул ее мордашку за подбородок к себе и поцеловал в гу-бы, – чертовски нравишься.

Я усмехнулся сквозь поцелуй.

Моя рука спустилась к низу ее живота. И пальцами я «прошагал» в сторону ее половых губ. Она лежала совер-

шенно нагая под одеялом.

Мой член сразу же пришел в боевую готовность.

– погоди, – сказал я и полез за телефоном. Заодно вынул еще парочку презервативов из заднего кармана джинсов.

Я успел до прихода в нашу комнату прогуляться до «Ауди» и хватануть горсть презервативов из бардачка.

На телефоне открыл приложение с музыкой и запустил специальный плейлист для романтического вечера. Еще у меня есть плейлист для бурного секса. Но сейчас нам подойдет первый. Хер его знает, какой толщины тут стены, и кто еще будет заниматься сексом под мою музыку.

Из динамика телефона заиграла песня Beyonce. Та, что с The Weeknd. «6 Inch».

Песни Beyonce, как и песни The Weeknd, созданы для секса. И это даже не обсуждается. Вы пробовали спокойно послушать эти песни? Ну так, чтобы у вас внизу живота ничего не зашевелилось? Или чтобы мурашки по телу не побежали?

Короче, хер его знает, но у меня встает на их биты и мелодии.

Я запустил два пальца в лоно Ани, легонько задевая ее клитор. Она испустила тихий стон. «Боже, тащусь от того, как ты реагируешь на мои прикосновения», – подумал я, кусая мочку ее уха и двигаясь пальцами внутри нее.

Я мысленно поблагодарил Макса за приглашение в Оппегор. И тут же прогнал его образ, иначе пиздец моему проснувшемуся желанию.

* * *

Я открыл глаза от того, что мне дико хочется ссать. Я тихонько приподнял ногу Ани, убирая с моего живота. Она хорошо меняет позы не только, когда ее трахают, но и когда она спит. Я то и делал ночью, что убирал с себя то ее руку, то ее ногу. И все равно она водружала это все на меня до самого моего пробуждения.

Я улыбнулся от того, что проснулся в хреновом настроении и уже мысленно ворчу.

Хотя, вот по идее, почему бы мне не проснуться в хорошем расположении духа?

Мы до рассвета занимались сексом, рассказывали друг другу смешные истории из наших жизней и пили пиво, которое Аня сныкала специально для нас! Вот это девчонка мне досталась! Думает наперед.

Интересно. А где спал брат со своим драконом? С неотразимым драконом, что уж греха таить.

Я вышел из душевой комнаты и, накинув на себя толстовку, направился во двор. Прикурил сигарету и глянул время на телефоне. 12:11.

Встал на час раньше, чем обычно. Так, глядишь, и в восемь утра начну просыпаться. Я улыбнулся от своей мысли. И моя улыбка исчезла, когда я увидел брата на заднем дворе с чашкой кофе в руке. Значит она тоже там. Бля, вот даже

желания нет идти к собственному брату, зная, что она рядом с ним.

Трент увидел меня и помахал мне рукой.

– Доброе утро, Тео! – крикнул мне Трент. Из-за угла выглянула Майкен.

– Доброе, Трент! – я специально выкрикнул в ответ только его имя. Пусть подавится своим ядом эта змеюка по имени Майкен.

– Иди к нам! – позвал меня брат.

Ага, сейчас только валенки свои зашнурую сперва.

– Где кофе взять? – только и крикнул я в ответ.

Брат свободной рукой указал на дом.

Я понял, что в доме, я же не даун какой-то. Ладно, сам разберусь.

Обойдя дом с другой стороны, чтобы не встречаться с невестой брата, я вошел внутрь через главный вход. Прошел в кухню и увидел капельную кофеварку, хотя вчера не обратил внимание, есть тут она или нет. Она похожа на все стандартные кофеварки, поэтому я быстро разобрался, куда что налить, чтобы получить напиток богов.

До меня донесся звук раздвигающейся двери. Кто-то вошел в гостиную. Я обернулся и, конечно, же это она.

Майкен подошла с пустой чашкой и принялась мыть ее в раковине.

– Ты специально ходишь за мной по пятам? – буркнул я, глядя на то, как мой кофе капает в колбу.

– Больно надо, – произнесла она с саркастичным смешком.

Я закатил глаза. Ничего другого я от нее не ожидал.

Я вот реально не могу понять, почему она так ведет себя со мной? Что я ей сделал? Ну, слышала она истории обо мне, но она-то в них никак не замешана. Че ей надо, еб твою мать?

Во мне нарастала ярость из-за того, что я ничего не понимаю в этой ситуации.

Я развернулся к ней.

– Майкен, ты можешь спокойно сказать, что лично тебе я сделал, что ты так ведешь себя со мной? – спокойно спросил я, искренне желая получить ответ. – Вот только без издевок давай.

– Мне неприятны мужчины, вроде тебя. Нахалы, берущие «свое», – сухо ответила она. – Я думаю, ты понимаешь, о чем я.

– Ну, допустим.

– Вот поэтому.

– Но это моя жизнь. И я взрослый мальчик. А твоей реакции я не могу понять. Я же не с тобой переспал и свалил, в конце-то концов.

– Насколько ты в этом уверен?

Что?

Что?!! О чем она опять?

Почему все говорят загадками, вашу мать?!

– Пояснишь? – я вопросительно вскинул обе брови к небу.

– Ты ведь даже лица девушек не запоминаешь, да, Тео?

Ну, возможно, я и не запоминаю каждое лицо, но ее бы я точно запомнил.

Она вздернула подбородок и, поставив чашку в ящик над раковиной, направилась в гостиную.

– погоди, – сказал я ей вслед и пошел за ней.

Я уже стоял у нее за спиной, когда она повернулась ко мне.

– Ты действительно не помнишь меня, Лерой? – я вижу оттенок грусти в ее взгляде.

Господи, я реально не помню ее.

– Можешь упростить мне задачу и напомнить, – мягко сказал я, дотронувшись пальцами до пряди ее волос на лице.

– Не собираюсь.

Она развернулась на пятках и пошла от меня прочь.

– Майкен, – позвал ее. Она не реагирует. – Майкен, твою мать!

– Ты сломал мне жизнь тогда, Тео. Поэтому, я...

Ее голос надломился.

– ненавижу тебя, Тео Лерой.

Майкен открыла стеклянную дверь и вышла во двор. Я стоял и смотрел, как она подошла к моему брату и обняла его. Он поцеловал ее в лоб и расплылся в улыбке.

Сломал ее жизнь? О чем она мелет?

Я вернулся к кофеварке и плеснул себе кофе в чашку. Ее слова не вылетали из моей головы. Я начал перебирать свое прошлое в поисках хоть какой-то зацепки. Но ничего. Я не

ПОМНЮ ЭТИХ ВОЛОС, ЭТИХ ГЛАЗ, ЭТИХ ГУБ – В ТАКОЙ КОМБИНАЦИИ,
Я НЕ ПОМНЮ ЕЕ.

Ох, Майкен.

Что я сделал тебе такого, что ты так ненавидишь меня?

Ну, по крайней мере, я узнал, почему она так ведет себя.

И, вот честно, лучше бы и не знал.

Трент собирается жениться на одном из моих прошлых
«развлечений»?!

Дичь.

Ghostbuster

Я вызвался довезти Аню до ее квартиры во Фрогнере. Все время до отъезда я ходил, как скиталец. Не мог выбросить из головы слова Майкен.

Аня взволнованно положила ладонь мне на бедро, когда мы ехали по трассе обратно в Осло:

– Тео, с тобой все в порядке?

– Скорее да, чем нет, – сухо ответил я.

– Это из-за твоего «не будем усложнять»? – тихо спросила она, отвернувшись к окну.

Что?

– А. Нет, Аня. Нет, чертенок, не из-за этого, – я поднял ее руку со своего бедра и положил обе наших руки ей на ногу, чуть выше колена. – Не бери в голову, хорошо?

Я повернулся к ней и улыбнулся одним краем губ.

– Извини, но ты и вправду мне нравишься, Лерой.

Я еще шире улыбнулся и вернул взгляд на дорогу:

– Я знаю... Глупышка.

Аня мне и самому нравится. Давно у меня не возникало к кому-то подобных чувств. Очень давно. Я же избегаю всех этих бед с отношениями, чувствами. И я даже не специально это делаю. Просто во мне когда-то что-то сломалось, и так и не пришло в норму.

Я довез ее по адресу, который она забила мне в навигатор.

Всю дорогу играл альбом классного рэпера NF. Как же он стелет свои куплеты... Аж за душу берет. Будь я девчонкой, прослезился бы в парочке мест.

Я вышел из «Ауди» и открыл дверь Ане. Не знаю, с чего вдруг я решил проявить эту галантность, ну да хер с ним. Сегодня ночью она доставила мне нереальное удовольствие, и быть кретином для нее мне вовсе не хочется.

– У меня предчувствие, что это наше прощание, – расстроенно промямлила она, глядя мне в глаза. Даже глаз не отводит. Вот это искренность!

– Не уверен, чертенок. Я не уверен в этом, – я притянул ее к себе и, крепко обняв, поцеловал в лоб.

Я немного подумал и сказал:

– Погоди.

Залез в тачку через пассажирскую дверь и схватил телефон. Протянул его Ане со словами:

– Запиши свой номер.

Если что, я ведь могу просто не позвонить, делов-то.

Она вбила цифры и протянула мне его обратно.

– Большая часть меня надеется, что ты позвонишь. Пока, Тео.

Она тихонько поцеловала меня в губы и сделала шаг прочь от меня. Я поймал ее запястье и прошептал:

– Большая часть меня хочет позвонить тебе. Чертенок.

Я подмигнул ей и, захлопнув пассажирскую дверь, вернулся на водительское место.

Будучи уже дома, я принял душ и лег в постель. Еще только четыре часа дня, а меня вырубает. То ли спал мало, то ли сил потрачено много. И, кажется, моральных сил потрачено больше, нежели физических.

Что за призрак прошлого меня преследует? Майкен, что я сделал с тобой? Что я сделал тебе? Как я сломал твою жизнь?

Я никогда никому не причинял боли. В моей истории нет насилия или чего-то подобного. Я спал только с теми, кто соглашался добровольно.

Как, блядь, теперь я должен спать? Есть? Жить, в конце концов. Надо же было кинуть мне это все в лицо и не объяснить, что к чему!

Я положил голову на подушку так, что было видно небо. Серое, мрачное небо. Мрачное, как мои мысли сейчас.

Я пролежал почти час, вспоминая всех девчонок, которые у меня были. Ну как, всех. Кого вспомнил, мать его. Запомнишь их прям всех.

Ебаная вереница лиц.

Как мне связаться с Майкен?

А надо ли вообще связываться? Она решила выйти замуж за моего брата. Может, в таком случае, не стоит ворошить прошлое? Но тогда на кой хер она подняла эту завесу? Надо было оставить ее в покое и не спрашивать нихуя.

Я зол.

Я чертовски, мать его, зол.

Разблокировал телефон и открыл приложение с музыкой.

Включил NF. Заиграла песня I Just Wanna Know. Вот прям серпом по сердцу, Нэйт*.

Блин, даже не поработать в таком состоянии. Пойду посмотрю файлы с проектом. Нужно найти эти долбаные сроки. Там все по пунктам расписано, когда что сдавать.

Я не должен подвести Макса.

Пока я шел за ноутбуком в гостиную, пришло сообщение от Трента.

«Завтра в 13:00 у мамы» 17:18

Это день рождения взрослой женщины или утренник в детском саду? Почему так рано-то, боже.

«Ок»

Отправил ему и отругал себя за то, что злюсь на него, хотя виновата его бестия-невеста.

Короче, у меня два занятия на сегодня – найти сроки и найти в закромах своей памяти этого призрака по имени Майкен.

** Нэйтан Джон Фейерштейн (англ. Nathan John Feuerstein) выступает под псевдонимом NF. Хип-хоп исполнитель.*

Angry
morning

С файлами я разобрался достаточно быстро. И, как я вижу, я немного запаздываю со сдачей первых тестов до первого июля. А сам проект нужно сдать до конца осени. Сдать

проект – значит выпустить игру. Полноценную, захватывающую игру. И главное, чтоб без багов. Но с ними обычно справляются дополнительные обновления, разработкой которых занимаются Сара из Онтарио и Кевин из Берлина.

Так. Скорее всего, мне потребуются дополнительные руки и, желательно, найти их до окончания этих выходных.

Но не сегодня!

Сегодня я намерен покопаться в своем прошлом.

На самом деле, я ничего, кроме веселья, не могу вспомнить. Не помню никаких трагических событий. Все достаточно ровно и гладко. Откуда в моей истории появилась невыносимая Майкен? Может, она спутала меня с кем-нибудь? Я ведь не единственный Тео Лерой в мире. Но с таким лицом, наверное, единственный. Она же запомнила именно мое лицо.

Да, я совершал разные глупости. Я творил порой невесть что. Но я никогда не разрушал чьи-либо жизни. По крайней мере, до сегодняшнего утра я считал именно так.

И это гром среди ясного неба моей жизни. Гром по имени Майкен. Будущая Майкен Лерой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.